

Александр Левада — поэт, драматург, прозаик. Старейшина украинской литературы, лауреат Государственной премии Украины имени Т. Г. Шевченко. Давний автор «Правды». Его публицистика последних лет посвящена в основном исследованию трех проблем: в каком обществе мы живем; роль творческой интеллигенции в зарождении и утверждении государственной независимости Украины; роль творческих союзов.

— Александр Степанович, почему из всех нынешних проблем общественной жизни именно эта «триада» привлекла вас более всего?

— Для нас чрезвычайно важно уяснить, в каком обществе мы оказались в результате «реформ». Мы ведь психологически все вокруг происходящее оцениваем с позиций недавнего нашего общества. С этих позиций и предъявляем претензии государству. Недоумеваем и возмущаемся, когда сталкиваемся с платным образованием, медициной, всевластием насилия и порнографии в кино и на телеэкране. Не случайно даже недавний премьер Украины Леонид Кучма неоднократно требовал ответа от народных депутатов: скажите наконец, какое общество мы строим, и тогда я буду знать — работать мне в правительстве или нет. Ему (и нам) будто бы отвечали: создаем демократическое, правовое, цивилизованное государство. И никто (почему же?) так и не отважился открыто сказать: мы строим буржуазно-капиталистическое общество. Стеснялись, видите ли...

— Риторикой замысливали глаза.

— А как же иначе поставить людей перед неприятным фактом? Вот и оказались мы в «новом обществе». Император — доллар, а туго набитая мошна — синоним высшего интеллекта. Черное воронье проблем закружилось над Украиной. Только две из них: творческая интеллигенция оказалась на самом краю суверенной нищеты, и конца ей не видать; и вторая: взлелеянные нами за десятилетия поля и сады отечественной культуры буйно укрывает чертополох иностранного семени. Понимает это не только интеллигенция, но и большинство народа Украины. Не все только осознают, что мы являемся свидетелями кризиса системы. А отсюда и неизбежные вопросы у творческой интеллигенции: как к этому кризису относиться, на каких путях искать способы его преодоления, какую мораль утверждать и против какой бороться?

— Словом, снова актуально: с кем вы, мастера культуры?

— Здесь важно уяснить роль интеллигенции на разных этапах становления суверенитета. Почему? Сейчас все громче на разные лады утверждают: советский период в истории Украины — это, мол, сплошная «черная дыра». По этой логике получается, что государственность Украины появилась, как Афина, из головы национал-демократического Зевса. Стоило лишь громче выкрикнуть на митингах лозунги «Петлюры и Бандеры, предав анафеме все, чего после революции добились наши отцы и деды».

— Но так ли это на самом деле?

— Нас сейчас убеждают: строим новое суверенное государство. Но всякое строитель-

во предполагает закладку фундамента, кладку стен и сооружение крыши. Вспомним, кто после революции закладывал фундамент — Днепрогэс, Азовсталь, Киевский авиазавод? Разве не стали они символом нашей национальной гордости? А разве не причастны к ней мастера искусства той поры? Разве не двигала ими творческая радость? Разве стали бы классикой роли,

водители Союза писателей останутся их вандализм, который они учинили, — вдребезги разнесли мемориальные доски с именами павших на фронтах Великой Отечественной писателей. А ведь без участия творческой интеллигенции в священной войне, без Победы ни о какой Украине и воспоминания бы в истории не осталось. Я назову только некоторые имена: Павло Тычина, Наталия Ужвий, Александр Довженко, Юрий Збанацкий, Сергей Борзенко, Петр Вершигора... Народ и творческая интеллигенция всегда шли рука об руку — от Днепрогэса до гимна воссоединенной Советской Украины...

ренитет мы, сторонники социалистической идеи? Мы за такой суверенитет, который бы максимально сохранил демократизированную советскую систему власти и социальную справедливость в жизни народа. Мы категорически против слепого разрыва связей с братскими республиками Союза. В этом разрыве — трагизм экономики, всей нынешней жизни. Союз надо совершенствовать, обогащать. Его ничем не вышибить из памяти народа.

— Разный взгляд на суверенитет вызвал противостояние в творческих союзах. Каково их самочувствие сейчас?

— Вначале сошлось на министра культуры Ивана Дзюбу: «Появилась реальная угроза утери духовных ценностей, которые на протяжении веков накопили и передали нам как самое ценное духовное сокровище прежние поколения: разбиваются историко-культурные памятники, разворачиваются мирового значения музейные сокровища, гибнут народные промыслы, разрушаются клубы и дворцы культуры, распадаются художественные коллективы, Украину покидают немало лучших мастеров».

Как говорится, ни убавить, ни прибавить. Министр даже поскромничал. Сюда бы причислить гибель эскадры украинской драматургии, упадок роли и авторитета наших творческих союзов, невиданное угасание творческой активности деятелей литературы и искусства. Мифическим стало такое понятие, как творческий гонимый. В результате музы болеют хронической анемией, а их духовный наставник Аполлон превратился в настоящего дистрофика.

— Утверждают, что и культуры коснулся рынок...

— Но он такой же кособокий и косоглазый, как и вся возведенная «крыша» нашей государственной независимости.

— Как же можно спасти и себя, и искусство?

— Ну, я не претендую на роль знахаря и волшебника на литературном Олимпе. Скажу то, что на слуху у коллег. Прежде всего следует всячески оживить, активизировать творческие союзы. Не только на Украине, но и в наших отношениях со странами СНГ. Возможно, стоило бы создать межреспубликанское акционерное издательство «Дружба народов». Не распылять, а всячески укреплять нужно бы и Литфонд, и Худфонд. Народ Украины заслужил право иметь мощную кинобазу. Ею могла бы стать государственная фирма «Укрфильм». Первейшая задача деятелей культуры — противодействовать разрыву связей между поколениями, охаиванию творчества выдающихся мастеров — от Головки и Довженко, Корнейчука и Майбороды до Бажана и Смольча. Некоторые околотитратурные вьюны, чиня свое варварство, полагают, что прокладывают путь новой цивилизации, новой роли литературы и искусства. Очередная ложь. В благородном протесте против нее должны возвыситься голос все, кому по-настоящему дороги авторитет и честь народа Украины, ее история, ее будущее.

Беседу вел Виктор ДРОЗД.

С кем вы, побратимы?

сыпанные Амвросием Бучмой?

Для выдающегося артиста его творчество было такой же страстью, призванием, как электро-сварка для академика Бориса Патона или строительство самолетов для конструктора Олега Антонова, как колдовство над новыми сортами пшеницы для Василия Ремесло или художественное осмысление жизни современников для художницы Татьяны Яблонской. Нравственной основой творчества многих литераторов было кредо, так тепло и лирически выраженное Борисом Олейником: «Я — коммунист, и этим все сказано!»

Обратимся теперь к «стенам». И ответим на вопрос: были бы они прочными, если бы Украина, как и до революции, оставалась страной сплошной неграмотности? Пусть бы те, кто считает себя первооткрывателями и монополистами государственности, поясню поклонились подвижникам ликбезов, изб-читален, библиотек, стенгазет, участникам кружков художественной самодеятельности во всех без исключения городах и селах.

Спросим себя, не лукавя: возможны ли были бы без такой «вспашки» пробуждение национального самосознания народа, его гуманизм, не ослепленный ненавистью к другим народам? Возможен ли был бы массовый выход как реального действующего лица истории выпестованного народом интеллигенции?

Ведь это же чуду подобно: в недавно еще почти сплошь неграмотном государстве наш народ, социализм вызвали к активной творческой работе мастеров во всех сферах жизни, литературы, искусства, культуры.

Мы можем гордиться своей жизнью, своим трудом. Можем гордиться, что в особенно трудную для Отечества военную годину свыше тысячи советских писателей были на переднем крае. Свыше четырехсот не вернулись... И пусть на совести деятелей Руха и нынешних руко-

— Александр Степанович, но, помня о тех годах, некоторые из ваших побратимов по перу видят только черноту и трагизм.

— Да, рубцы от трагических событий тех лет навсегда останутся на сердце. Злодейство осуждено было самой партией. Но, сострадая всем сердцем унесенным голодом 1932—1933 годов, нельзя всю последующую историю колхозов мерить все-народной трагедией. Надо быть слепым, чтобы не видеть, как вопреки всем сложностям поднимались в последние десятилетия наши села. Этот подъем и страшился национал-демократов. Иначе зачем бы им так же иступленно разгонять колхозы, как они создавались? И здесь такое непомерное усердие проявляют некоторые мои коллеги. Многие из тех, кто раньше предпочитал «не замечать» сельских бед, а лишь воспевал колхозный строй.

— Но если они прежде пели в одной тональности с другими, значит, всех объединяло единое представление о суверенитете Украины?

— Ничуть. От наведения «крыши» нас грубо отстранили. Потому и наскоро сооруженная «крыша» оказалась чужеродной для фундамента и стен. Может и обрушиться на головы тех, кто под ней живет. В чем мы с нынешними хулиателями прошлого расходимся? Стоит обратиться к Владимиру Винниченко: «Из всех режимов, какие могут быть на Украине, национальное возрождение народа полнее всего может обеспечить режим национально-украинской советской социалистической власти». Вдумаемся. Это еще в 1920 году написал не коммунист, а глава Центральной рады, известный деятель украинской государственности и культуры. Написал после горьких раздумий о причинах его неудачи в борьбе против Советской власти на Украине.

Как представляем себе суве-

12.3.94.
Левада Александр
Степанович